

На следующий день Гу Нин прилетает в девять часов. В семь часов Гу Нин встает. Leng shaoting уже приготовил завтрак. После того, как Гу Нин умылась и позавтракала, было 7:30, и тогда Leng shaoting отправил Гу Нин в аэропорт. Уезжая, Ленг Шаотин дал Гу Нин ключ: "Это ключ от виллы. Я не могу постоянно находиться в столице, поэтому, когда ты приедешь в столицу, если меня здесь не будет, ты можешь поехать сама". Ленг Шаотин может дать Гу Нин ключ, этого достаточно, чтобы доказать Гу Нин его намерения. Гу Нин не стала жеманничать, сразу согласилась, здесь есть свободное место для проживания, ей есть от чего отказаться! Однако, после приезда в столицу, она все равно купит свой собственный дом, чтобы у нее действительно было чувство принадлежности. Изначально Ленг Шаотин тоже беспокоился, что Гу Нин не примет ключ, поэтому, увидев, что он взял его, почувствовал облегчение и очень обрадовался. "Тогда я пойду", - неохотно попрощался Гу Нин с Ленг Шаотином. "Увидимся, когда у меня будет время после Нового года". Leng shaoting также полон нежелания сдаваться. Он очень хотел привязать Гу Нин к своему телу и все время держался вместе. "Хорошо", - сказал Гу Нин и ушел. Когда он пришел в зал ожидания, до посадки оставалось еще более десяти минут. Гу Нин, подумав, позвонил Чжоу Чжэнхуну и спросил, есть ли у него сегодня другие дела. После того, как Чжоу Чжэнхун ответил отрицательно, Гу Нин сказал, что поедет в город Джи на некоторое время и попросил его заехать за ним. Чжоу Чжэнхун, естественно, очень обрадовался. После ухода Гу Нин, Ленг Шаотин вернулся в свой холодный дом, отнес раненого льва Сюй Бэйхуна к Ленг Лаоци, а затем вернулся на базу. Ленг Лаоци, получивший раненого льва Сюй Бэйхуна, был так счастлив, что не мог открыть рта. Однако он не обрадовался, когда узнал, что Ленг Шаотин собирается немедленно уходить. Он пожаловался: "Вы действительно относитесь к семье Ленг как к гостинице! Нет, по крайней мере, вы останетесь в отеле на несколько ночей."

В наши дни, когда возвращаешься в Пекин, не обязательно оставаться дома на одну ночь, даже если у тебя нет пары обедов. "Leng shaoting также знал, что он игнорировал своего деда слишком много на этот раз, поэтому он сказал: "Я буду ужинать дома в то утро, а затем я уйду после еды." Холодный старик, послушав, сразу же обрадовался: "Это просто как слова! Давай, сыграем в шахматы Я давно так не сидел, играл в шахматы, пил чай и болтал. Она вылетела ровно в 9:00 и приземлилась в аэропорту города Джи в 12:10. Выйдя из самолета, Гу Нин первым делом позвонила Ленг Шаотин. В это время она сообщила ей о своем прибытии. В это время Leng shaoting только что закончил трапезу и вышел из холодного дома: "Хорошо, что приехала. Я готов отправиться на базу. Как только закончу, сразу же свяжусь с тобой". "Хорошо, хорошо, позаботься о себе". сказала Гу Нин. Она знает, что некоторые военные базы используют статическую мобильную связь и другие виды связи, потому что враг не может обнаружить их местоположение через какие-то спутниковые средства, поэтому люди на базе должны выключить электричество, когда идут на базу. Даже если они не выключат его, их сигналы все равно будут нарушены, когда они приедут туда". "Вы тоже. Береги себя. Я буду скучать по тебе". сказал Ленг Шаотин. "Я тоже буду скучать по тебе", - ответила Гу Нин. После нескольких слов они повесили трубки. Выйдя из пикап-зала, Чжоу Чжэнхун сразу же поприветствовал их: "Босс, вы здесь". "Дядя Чжоу, подождите". Дорога гудела. "Нет, нет, нет", - сказал Чжоу Чжэнхун. Зайдя в автобус, Чжоу Чжэнхун сказал: "Босс, сначала пойдете ужинать". Уже почти половина двенадцатого. Почти время обеда. "Ну! Хорошо." - ответил Гу Нин. "Куда вы пойдете после обеда! Я решу, как будет проходить трапеза." - спросил Чжоу Чжэнхун. "Поеду на фабрику", - ответил Гу Нин. "Хорошо", - ответил Чжоу Чжэнхун и поехал в направлении фабрики. "Кстати, дядя Чжоу, как там Шаопин?" спросила Гу Нин, естественно, она не забыла о ненависти Чжоу Чжэнхуна.

. Говоря о Шаопине на этот раз, Чжоу Чжэнхун больше не злится и не ненавидит, а показывает свою сдержанность: "После того, как в прошлый раз он послал людей, чтобы создать проблемы, я заставил людей купить ювелирные изделия инсайдеров Zhoufu. Выяснилось, что он заменил

подлинные изделия на некачественные, а цена была слишком высокой. Поэтому бизнес там резко упал и начал терять деньги. Пройдет совсем немного времени, и он попросит людей устроить ему неприятности, и он выйдет из бизнеса. "Мы еще не сделали этого! Он не сможет его понести. Он слишком слаб." Гу Нин не мог удержаться от смеха. Да, Гу Нин еще не сделал ни одного шага. Чжоу Чжэнхун просто сделал несколько небольших движений. Шао Пин убил все сам. Репутация и честность очень важны в бизнесе. Репутация Шаопина совсем не очень хорошая. Он уже наложил большое табу. Кроме того, он нечестен и использует некачественные продукты вместо настоящих. Цена слишком высока. Странно, что кто-то их покупает". "Вы также должны обратить внимание на это недавно. Если Шао Пин в спешке перепрыгнет через стену, он может напасть на вас. Кроме того, пусть все будут осторожнее, и он будет злиться на других". Гу Нин напомнила дорогу. Она беспокоилась не о нападении Шаопина на нефритовые украшения красоты, а о Чжоу Чжэнхуне и его работниках. В конце концов, независимо от того, насколько ценны деньги, ни одна жизнь не является драгоценной. "Хорошо, я понимаю". ответил Чжоу Чжэнхун. "Дядя Чжоу, у меня хороший вид на магазин в Пекине. После Нового года я начну украшать магазин, и ты сможешь приступить к его открытию. После открытия магазинов на другом конце столицы мы также начнем проникать на рынки крупных городов, поэтому наш бизнес начнет оживляться." Гу Нин и Чжоу Чжэнхун сказали. "Да, босс, я готов". Чжоу Чжэнхун серьезно ответил, что он всегда готов. Гу Нин и Чжоу Чжэнхун проходили мимо офисного здания, когда увидели группу людей, ссорящихся между собой.

Нет, это должна быть группа обычных людей, которых в одностороннем порядке избивала группа людей в форме охраны. Всего было около 50 или 60 человек. Потому что у людей в форме охраны в руках железные прутья. У простых людей в руках нет оружия. Их только избивают. Те, кто одет в обычную одежду, были ранены. Это наглость - осмелиться вот так прилюдно избивать людей! Но, конечно, когда он увидел название "группа Хунъюнь", Гу Нин понял, почему другая сторона была такой высокомерной, и он также догадался, что случилось с этой группой людей. Гу Нин просит Чжоу Чжэнхуна остановиться и припарковаться. Гу Нин должен позаботиться об этом деле. Хотя эти рабочие-мигранты являются людьми группы Hongyuan, их внутренний хаос хорош для Гу Нин, но эти рабочие-мигранты невиновны, поэтому Гу Нин не может умереть, потому что они рабочие недвижимости Hongyuan. "Босс, ты ли это?" Услышав, как Гу Нин призвал себя остановиться, Чжоу Чжэнхун с сомнением спросил. "Вмешиваюсь" Гу Нин Дао. "Но у всех у них в руках оружие. Раньше ты был слишком опасен". Чжоу Чжэнхун забеспокоился. "Ничего, - сказала ему Гу Нин, - просто оставайся в машине. Не ходи сюда. Кроме того, здесь много раненых. Если позже приедет полиция и меня отвезут в полицейский участок, можешь не волноваться. Просто следуйте за мной. Я могу только выбраться отсюда. С этими словами Гу Нин закрыла дверь и пошла в сторону групповой драки. 347 Хотя Чжоу Чжэнхун все еще волнуется, Гу Нин говорит, что все в порядке, и Чжоу Чжэнхун будет верить, что все будет хорошо. Он также знал, что хотя Гу Нин был более смелым, он не будет делать ничего, в чем не был уверен. Гу Нин знал, что кричать бесполезно, поэтому он сразу же шагнул и схватил за руку охранника, который только что поднял руку. Он выхватил железный прут из его руки и отшвырнул его одной ногой. Затем он отбил железный прут в руке другого охранника железным прутом в своей руке и оттолкнул его одной ногой. "

Ублюдох, как ты смеешь вмешиваться в твои дела и искать смерти?". Увидев это, охранник с одной стороны так разозлился, что ударил Гу Нин палкой. Прежде чем его рука упала, он схватил Гу Нин. Затем он ударил его по запястью и сломал его. Он вскрикнул от боли, и железный прут упал вместе с ним. Затем Гу Нин сбил с ног охранника, эту сцену увидели люди, наблюдавшие издали, и они в шоке уставились друг на друга и многократно восхитились. "Боже мой! Что за женщина! Как может один человек победить столько людей!" "Да, да! Это удивительно!" "---" люди в группе Хунъюнь ошарашены, они не могут представить,

что все так повернется, и только из-за женщины. После того, как охранники были сбиты Гу Нин с ног один за другим, рабочие-мигранты тоже отступили. Более 30 человек были ранены, и треть из них - серьезно. Полицейская машина приехала поздно, когда драка уже почти закончилась. Однако, услышав сирену полицейской машины, никто не стал останавливаться, потому что если одна сторона остановится, другая обязательно воспользуется случаем, поэтому нужно различать победителя и проигравшего. Три полицейские машины остановились на обочине дороги. Всего спустилось около десяти полицейских. Капитан, возглавлявший команду, крикнул: "Остановитесь, остановите все ради меня". Но никто не остановился. "Бах", - капитан был очень зол и начал стрелять в небо из своего пистолета, что заставило людей останавливаться одного за другим. Но в это время только пять или шесть охранников могут стоять спокойно. Только что остановившийся охранник хотел воспользоваться пустотой, держа железный прут, чтобы сразить Гу Нин. Однако, прежде чем он упал, Гу Нин ударил его ногой, и тот отлетел на несколько метров. Люди снова были ошарашены. Как же сильна эта сила! "Как ты смеешь приходить сюда, чтобы создавать проблемы и забирать их всех". Капитан не стал спрашивать, что происходит. Он прямо приказал увести Гу Нинга и его отряд.

Очевидно, это было связано с силой группы Хунъюнь. "Подождите минутку", - подал голос Гу Нин, чтобы остановить путь. Полицейские, которые шли впереди, подсознательно остановились. Подсознательно они боялись девушки, ведь она одна сбита с ног столько людей. "Вы хотите драться?" спросил капитан. "Да", - сказал Гу Нин, указывая на группу охранников, а затем указал на группу раненых рабочих-мигрантов: "Они, это они, так почему вы просто отводите нас в полицейский участок? Кроме того, разве вы не видели, как они пострадали? Разве они не должны сначала пойти в больницу?" Гу Нин запыхался, поэтому его речь не была вежливой, прямая речь была даже ироничной и колючей. "Ты..." капитан был зол, но другая сторона сказала, что это хорошо, что эти раненые люди должны сначала пойти в больницу. Также случайно в это время послышался шум машин скорой помощи, приехали трое. "Отвезите раненых в больницу", - приказал капитан. В это время один за другим вышли лидеры группы Хонгюн и приказали людям помочь раненым забраться в машину скорой помощи. "Подождите минутку." Гу Нин сразу же остановил тех, кто помогал охраннику добраться до машины скорой помощи: "Я вызвал эту скорую помощь. Что за отношения с вами? Я только впустила этих рабочих-мигрантов." "Вы... Ты... Другая сторона сердится. "Не задирай людей слишком сильно", - сказал один из лидеров группы Хонгюн. "Слишком много издеваться? Мы понимаем, кто издевается, - усмехнулся Гу Нин: "Более того, они пострадали от людей из группы Хунъюнь, поэтому все их расходы оплачивает группа Хунъюнь". "Если ты причинил вред людям из группы Хунъюнь, ты не сможешь избежать оплаты медицинских расходов". сказал один. "Нет, я не только нуждаюсь в медицинских расходах, но и должна быть вознаграждена". ответила Гу Нин. Слова Гу Нин очень злые, чтобы загладить вину перед другими. Он очень зол на группу людей в группе Хунъюнь. "Это всего лишь шутка" - такова позиция группы Хунъюнь. "Не волнуйтесь, видеозапись восстановит истину".

Тогда будет ясно, кто прав, а кто виноват". Gooning road. "Хум! Я не знаю. Кем ты себя возомнил? Как ты можешь выиграть группу фортуны?" Лидер группы презрительно сказал. "О! Тогда подожди и посмотри, Гу Нин совсем не боится. Теперь у нее есть доказательства преступлений группы Хунъюнь, и рано или поздно она развалит группу Хунъюнь. Затем люди, игнорировавшие группу Хунъюнь, попросили врачей и медсестер отнести раненых рабочих-мигрантов в машину скорой помощи. Тех, кто не пострадал, а также Гу Нин отвезли обратно в полицейский участок для дачи показаний. Гу Нин знает, что, как только она попадет в полицейский участок, ее оттуда так просто не выпустят. У Гу Нин нет времени на общение с ними, поэтому она планирует найти себе помощника. Но перед этим Гу Нин все же последовала за полицейскими, чтобы сесть в автобус. Добравшись до машины, Гу Нин достала мобильный телефон, чтобы позвонить. Полицейские, окружавшие ее, хотели ограбить ее. Но

группа Хонгюн сказала им, чтобы они хорошо обращались с девушкой. Естественно, они не могли позволить ей двигаться, чтобы спасти солдат. Гу Нин спряталась, холодные и острые глаза выстрелили, напугав полицейских Чжэн, некоторые реакции не могут прийти в себя, холодный способ: "Я не заключенная, вы не имеете права мешать мне звонить". "Ну и что? Вы думаете, что если вы оскорбите группу Хунъюнь, кто-нибудь сможет вас спасти?" - презрительно сказал капитан, хотя и боялся необычных способностей маленькой девочки, но она была обычной, без всякого прошлого, поэтому она не давала ей в глаз. Кроме того, у них при себе оружие, так что я не верю, что она осмелится с ними сражаться. "А вдруг кто-то сможет меня спасти! Ты знаешь, в городе G есть много людей, которые более могущественны, чем группа Хонгюн! Если ты все еще заботишься о своей шкуре, я советую тебе не мешать мне звонить." Гу Нин пару высокомерно сказал, малейшие "Hongyun группы", чтобы увидеть в глазах. Хотя эти полицейские машины снобистские, они не бездумные. Услышав слова Гу Нин, они не посмели остановить их.

Да, в городе G есть много людей, которые более могущественны, чем группа Хонгюн. Если другая сторона больше, чем группа Хунъюнь, они не будут копать себе могилу, если обидят ее? Гу Нин сразу же позвонила Янь Чжэнлиню. "Девушка Гу Нин, трудно дозвониться до вас. В чем дело?" Янь Чжэнлинь с радостью принял звонок Гу Нин. www.novelhold.com, самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/29621/2141644>